

Вынужденный матриархат

12 июля 2023

Как осушить затопленный погреб? Почему муж ушёл убивать других людей? Кто теперь будет косить траву во дворе? Что сказать детям о фронте? Сколько стоит бронезилет? В Telegram-каналах пишут правду? Журналистка «Новой вкладки» Дарина Деревягина поговорила с жёнами россиян, добровольно уехавших воевать в Украину.

[Благодарим ГЛУШ за помощь в создании материала](#)

Имена всех героев в тексте изменены в целях их безопасности.

«Все говорят, что Путин знает о бесчинствах в армии. А он не знает». История Инны

— Я пыталась его отговорить, но он сказал, что должен защитить свою семью, — рассказывает об уходе мужа на войну 48-летняя жительница

Карачаево-Черкесской Республики Инна Коровина.

Её супруг Олег родился в Западной Украине, там живут его мать и старший брат. По словам Инны, с начала войны они перестали общаться с Олегом и даже не знают, что тот ушёл воевать: «А он боится сейчас вернуть связи с ними, так как думает, что украинцы могут их убить».

Эти страхи за родных появились у Олега не сразу. Когда всё только началось, он не думал о смертях и о том, что на войне в Украине погибают и мирные жители и что кто-то из погибших — тоже чья-то семья.

Дома в станице у 48-летнего Олега остались жена, десятилетняя дочка и двое взрослых мужчин с инвалидностью, которых семья взяла на попечение. Воевать он пошёл добровольцем, повестка ему не грозила, потому что он не был приписан к местному военкомату. По словам Инны, муж с неоконченным медицинским образованием и опытом войны в Югославии хотел «спасать жизни людей», поэтому поехал на войну по документам радиотелефонистом, а неофициально — фельдшером.

«Уехали за лучшей жизнью, но мечтали вернуться обратно»

С Олегом Инна познакомилась в 2010 году в Сочи: он был мастером

в сварочном цехе, она работала на строительстве спортивных объектов для Олимпиады. Через год поженились, в 2012 году родилась дочь Карина.

В Карачаево-Черкесию Олег переехал из-за Инны. Республика относится к самым бедным регионам РФ, но у него никогда не было проблем с работой. В начале 2010-х Олег работал прорабом на стройке за границей, поэтому, по словам Инны, считается в станице хорошим специалистом.

У Инны нет профессионального образования, обычно она бралась за любую работу, которая была ей по силам: работала горничной в отеле, фасовщицей в Wildberries. В 2021 году ей пришлось устроиться уборщицей на зарплату в 12 тысяч рублей. Прежняя работа с графиком два через два не позволяла ухаживать за Александром — первым мужем Инны, который тогда стал жить с ними. Александр — отец её старшей дочери Оли. Они разошлись 23 года назад, когда Инна была беременна. С тех пор она ничего о нём не знала, а два года назад Александр снова появился в её жизни.

— Оля, когда выросла, зачем-то стала искать информацию о нём. И вот в 2021 году моей дочке звонит медперсонал из дома престарелых и просит принести памперсы и другие необходимые вещи, — вспоминает Инна. — Оказалось, в 2014 году у Саши случился ишемический инсульт. После этого он перестал разговаривать, а его дочь от другого брака отдала его в дом престарелых. Оля звонит мне и рассказывает эту ужасную историю. А я добрая душа, хоть у меня и взрывной характер. Но забрать его к нам домой без одобрения Олега не могла. Он сначала не соглашался, но предложил, что, если Саша доживёт до его возвращения с вахты, мы заберём его из дома престарелых.

«На него нельзя надеяться, так как непонятно, когда вернётся»

74-летний Александр дожил. По словам Инны, когда она с Олей приехала в дом престарелых, бывший муж был в «ужасном состоянии», не ходил и не говорил. К последствиям инсульта добавился сепсис на ноге, два года назад её пришлось ампутировать. Инна винит в этом руководство учреждения и органы опеки. По её словам, пенсия Александра по инвалидности «куда-то пропадала», а как раз на эти деньги за ним и должны были ухаживать.

Инна подавала заявление в прокуратуру, но после долгой проверки ей ответили, что оснований для возбуждения дела нет. До неё к прокурору обращалась двоюродная сестра Александра, тоже безрезультатно. В конце июня Александр умер (*«Новая вкладка» беседовала с Инной, когда он ещё был жив. — Прим. ред.*). Инна предполагает, что из-за внутреннего кровотечения, но точной причины смерти не знает.

Годом ранее в доме Инны и Олега появился ещё один человек, которому нужен уход, — 75-летний Андрей Кириленков. Он потерял здоровье, так как участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Инна знает Андрея с детства, он работал в совхозе с её матерью. Когда Инна узнала, что он в доме престарелых, и увидела, как он там живёт,

не выдержала: его тоже взяли в семью. К тому времени у Андрея не было одного глаза, вторым он видел плохо и уже не мог обходиться без помощи.

За уход за Александром семья Коровиных получала ежемесячную выплату в 1200 рублей; за Андрея, помимо этой суммы, ещё 780 рублей. Сейчас Инна пытается получить для него новую квартиру в станице. Правда, пока безуспешно, потому что статус ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС Андрею так и не присвоили. Пенсия — 26 тысяч рублей — у него только по инвалидности.

Пока Олег был дома, он помогал ухаживать за обоими мужчинами. Инна говорит, муж — мастер на все руки: дома он пёк хлеб, помогал с уборкой, делал перевязки Александру и Андрею.

— Он был медбратом в Югославии на войне. Врачи в нашем районе не знают и одной десятой того, что знает Олег, — поясняет Инна.

«У нас в Дагестане не принято просить помощи у чужих мужчин»

После того как 24 января Олег уехал «защитить семью», Инне пришлось уволиться из Wildberries: сложно было совмещать работу, дела по дому, заботу о семье и двух людях с инвалидностью. В подвале дома после

наводнения 2002 года скапливаются грунтовые воды, после ливней участок превращается в озеро. Без мужа справиться стало ещё сложнее, поэтому Инне пришлось заплатить более 50 тысяч рублей за подсыпку земли гравием, чтобы по ней можно было хотя бы ходить. Их дом уже давно признан ветхим, но новое жильё не предоставляют: в администрации района говорят, что нет денег.

В начале июня, когда после трёх месяцев подготовки Олег поехал в Алчевск Луганской области, он позвонил жене и сказал, что, если погибнет, это «хотя бы будет достойно, а детям и внукам не будет за меня стыдно». Вскоре из Алчевска Олега направили в Будённовск Ставропольского края.

— Там у них забрали средства самозащиты [бронезилет и каску], разрешили оставить только воду. При этом не отдали военные билеты, сказали, что потеряли их. Олег сразу стал звонить мне. А наш родственник работает в Администрации Президента, я обратилась к нему за помощью. Он посоветовал составить список отряда и отправить вместе с письмом о проблеме Путину, Шойгу, директору ФСБ и в военную прокуратуру. Средства самозащиты после этого вернули, — рассказывает Инна.

«Когда началась война, мы думали, она продлится только несколько дней»

В середине июня она снова разговаривала с мужем. «Говорил, что он в Будённовске, сидит в блиндаже. Из 240 человек [в строю] вместе с ним осталось 73. И что их без военных билетов хотят снова бросить на передовую», — пересказывает их разговор Инна. В то же время в воинской части в Будённовске ей говорили, что Олег числится пропавшим без вести.

— Вот все говорят, что Путин знает о всех бесчинствах в армии. А он не знает, поэтому спасибо ему, что, когда действительно нужно, он помогает, — рассуждает Инна. — Если бы Путин меня прямо сейчас позвал к себе на встречу, я бы долго не думала, а нашла бы того, с кем можно оставить инвалидов, и поехала бы к нему. Расцеловала бы его с ног до головы!

За новостями Инна не следит, телевизор не смотрит — на это просто нет времени. До отъезда мужа о происходящем на войне и в стране она узнавала от него. На военную экипировку Олега они потратили около 500 тысяч рублей: «армейские» выплаты мужу за первые месяцы плюс накопленные семейные сбережения. Инна узнала, что солдатам не выдают много необходимого, поэтому некоторые вещи купила сама, в том числе американский бронезилет за 120 тысяч рублей (он был, по её словам, самым качественным), каску за 80 тысяч и палатку. Она надеется, что со следующих 195 тысяч что-то останется и для семьи. За май, по её словам, пока пришло менее половины этой суммы.

«Дети гордятся отцом и хотят быть как он»

Инна гордится мужем, считает, что он спасает страну и борется за то, чтобы люди в России жили хорошо. Ей страшно, но она успокаивает себя, что, если муж погибнет, его смерть не будет напрасной.

Первые месяцы дочь Карина спрашивала маму, приедет ли отец героем. Инна ей отвечала, что на передовую отправляются только настоящие герои: «Она ещё спрашивала, по-настоящему ли там стреляют. Я честно говорила: да. Из-за этого Карина часто плакала, но я её утешаю, советую молиться и надеяться на лучшее. Каждый день мы читаем Библию, молимся за Олега и всех ребят на войне. А ещё за Владимира Владимировича».

«Папа сражается за добро». История Амины

— Когда объявили о войне, муж меня успокаивал, говорил, что всё нормально будет. Когда всё только началось, я очень переживала, но не осознавала масштаба — думала, продлится всего пару дней. Супруг сразу отправился на войну, — рассказывает 30-летняя Амина Курбанова.

Она живёт в маленьком дагестанском селе с населением около двух тысяч человек. Село благоустроенное: там заасфальтированы дороги, в домах есть газ. Это родное село родителей Амины. Сама она родилась в Рязанской области, куда семья переехала 1990-е годы, когда в Дагестане не было работы. Курбановы не хотели уезжать навсегда и, как только смогли, вернулись на родину. Амине тогда было десять лет.

После школы Амина поступила в университет на историка-правоведа, но по специальности работала совсем немного. Уже семь лет она в декретном отпуске: у неё три сына и дочь, которой нет ещё и года. Когда дети подрастут, Амина хочет вернуться на работу и преподавать в школе право. Супруг Амины — её двоюродный брат по маминой линии. Амина не называет его имя, так как он профессиональный военный. В детстве они ни разу не встречались, познакомились уже взрослыми.

— Он долго выпрашивал моей руки у родителей. Они долго не соглашались, но в итоге он добился своего, — рассказывает Амина.

Семья живёт в доме её матери. У женщины инвалидность первой группы, поэтому Амина с мужем помогали ей по хозяйству. Сейчас садом, огородом, гусями, утками, курами, детьми и мамой Амина занимается одна. До того как муж ушёл на войну, он помогал ей в саду и огороде и проводил много времени с детьми. Амина говорит, что до войны супруг тоже бывал в разъездах, но раньше она могла ему позвонить и попросить совета.

— Все мужские дела я оставляла до его возвращения, — поясняет Амина. — А сейчас на него нельзя надеяться, так как непонятно, когда он вернётся. В прошлом году дети видели его суммарно 18 дней. За это время он даже успел покосить траву во дворе. Я его жалею и не хочу, чтобы в отпуске он перенапрягался. Все дела остаются на мне.

Взять работника Амина не может: в Дагестане не принято, чтобы замужняя женщина нанимала мужчин, когда супруга нет дома. По словам Амины, ей немного помогает старший сын, которому семь лет. Она рассказывает, что в селе в таком же положении, как она, оказались ещё 32 женщины, чьи мужья уехали воевать. Они не общаются друг с другом, предпочитая справляться с проблемами самостоятельно.

«Там стреляют по-настоящему»

Амина просила мужа не уезжать на войну, но у него был контракт с Минобороны до лета 2022 года. После этого супруг мог остаться дома как многодетный отец — у него четверо детей. Но он опять поехал воевать. По словам Амины, она уже не пыталась его отговорить, так как понимала, зачем он едет: по её мнению, защищать Россию от нацистов. Иногда супруг звонит и общается с детьми по видеосвязи. Первое время он был на передовой в Николаевской области, потом его направили в Херсонскую область. Следующие три месяца, говорит Амина, были для неё самыми сложными: муж не выходил на связь.

— Было очень страшно, я пересматривала все новости, рылась в интернете, чтобы успокоиться и понять, что с ним всё в порядке. Как-то пережили. Сейчас я уже понимаю более-менее, чего ждать. Что эта война надолго. К такому не привыкнешь, но всё равно уже какое-то осознание есть. Я ещё в тот момент была беременна, старалась не навредить ребёнку и меньше нервничать. Когда я рожала дочь, мужа, к сожалению, не было рядом. Обычно он меня всегда встречал из роддома, но не в этот раз. Родственники были, но это всё равно не то.

Амина рассказывает детям о войне и о службе их отца, но без подробностей:

«Я говорю им, что папа сражается за добро. Они им очень гордятся. Старший все уши мне прожужжал о том, что, когда вырастет, хочет тоже стать военным. Постоянно рисует танки и удивляется, почему учёные не могут придумать гигантскую ракету, чтобы мы сразу выиграли. Второму сыну пять лет, и он во всём подражает старшему. Третьему два с половиной года, он ещё не понимает, во что играют его братья».

Молитва за Путина и молитва за мужа

На «армейские» выплаты, которые получает муж, Амина не жалуется. По её словам, они увеличились: раньше платили около 170–180 тысяч рублей, в мае пришло 200 тысяч. Её супруг — разведчик, приборы ночного видения и бинокли покупал за свой счёт. По словам Амины, у военных было снаряжение, но плохого качества.

Амина постоянно читает новости в дагестанских Telegram-каналах и в канале Кадырова, смотрит ТВ, в основном Первый канал. Говорит, что переживает за мужа и поэтому должна знать, что происходит. По её словам, она в курсе, что российские СМИ не рассказывают всего и что информации из одного источника недостаточно. Говорит, всегда всё перепроверяет в каком-то Telegram-канале (каком именно — не называет).

Отношение Амины к войне за полтора года не изменилось. Она уверена, что если бы Россия в феврале 2022 года не начала наступление, то Украина напала бы первой: «Я вижу, как на Украине воспитывают детей, как возвращают в них ненависть. Я не хочу, чтобы такое пришло к нам и как-либо влияло на моих детей. Поэтому, как бы ужасно это ни звучало, я поддерживаю войну. Я не хочу, чтобы мои ребята росли в украинском мире».

«Верить нашему правительству нахуй нельзя». История Оксаны

— Мобилизация мужа неожиданностью не была. Он постоянно говорил, что его заберут. Не знаю, почему он так считал. Но рюкзак с вещами и лекарствами для него я заранее приготовила. При этом он работает на стратегическом объекте, предприятие могло позаботиться о нём, но не судьба, видимо. Да и он сам всегда был патриотом, — рассказывает 45-летняя Оксана Серова из Александровска-Сахалинского.

Александровск-Сахалинский — городок с населением менее девяти тысяч человек на западном побережье Сахалина, на берегу Татарского пролива. В XIX веке здесь был военный Александровский пост, названный так в честь императора Александра II, при котором Сахалин стал местом ссылки и каторги. Тоннель, прорубленный каторжанами в скале, потом тоже назвали в честь царя.

Сейчас от богатой истории бывшей столицы Сахалина остались разрушающийся тоннель, маяк и музей Чехова. Три года назад в городе возобновили авиасообщение с Южно-Сахалинском, а позже поставили возле взлётной полосы в поле фургончик для регистрации на рейсы. Но многие жители предпочитают добираться до столицы на поезде или на машине, так как в самолётах-«кукурузниках» болят уши.

В Александровске-Сахалинском есть супермаркет, кинотеатр, аптека, три школы, три детских сада, медицинский колледж. Почти у каждого жителя дача, в центре города пенсионеры торгуют цветами и ягодами с огорода. Многим дачные домики достались от бабушек и дедушек, которые жили в них до переселения в пятиэтажки. У Оксаны Серовой тоже есть такая дача,

туда она ездит почти каждый день.

«Новости — это что-то сложное и печальное, но без них страшно»

Оксана родилась в Самаре, но, когда ей было три года, родители переехали на Сахалин, в портовый город Холмск. Потом развелись, девочка жила с матерью. В 90-е после школы Оксана не смогла поступить на бесплатное отделение вуза, а денег на платное образование в семье не было, поэтому она пошла в рыбообработчицы.

— В Холмске без образования можно было только в порту работать. С 18 лет я в моря ходила на плавбазах, мы 12 часов пахали, а остальное время пили, — признаётся Оксана. — Неправда, что в моря в основном ходят мужчины, — там всегда было много женщин. Те же буфетчицы, горничные. Без женщин, блядь, никуда. А поговорка «женщина на корабле к несчастью» — чушь полная.

С Вячеславом она познакомилась в 2000 году. Оксана тогда приехала работать на путине в село Лесное возле Южно-Сахалинска, а Вячеслав только что вернулся из армии.

— Слава был таким же ребёнком 90-х, как и я: родители не дали ему всего,

что нужно. Мы остались на осеннюю путину, познакомились, два года жили вместе, в 2004 году поженились. Через несколько месяцев родилась Маша. Ещё через пять лет — вторая дочка, Аня. Дедушка моего мужа — Герой Советского Союза, из-за этого почти каждый год к нам приезжают репортёры, в местный музей на 9 Мая зовут.

— Я в 2020 году писала сочинение про прадеда. Заняла первое место, меня награждали, — прерывает мать 19-летняя Маша.

После свадьбы Оксана переехала к Вячеславу в Александровск-Сахалинский. Муж ездил в море на вахты, а в последнее время работал мастером смены в «кочегарке» — так жители называют центральную районную котельную. Десять лет назад, в 35 лет, Оксана окончила местный медколледж — поступила туда, чтобы устроиться на более высокооплачиваемую работу. С 2015 года она посменно работает медсестрой в больнице.

— Два через два или сутки через трое. Но вообще я уже устала. Как только пенсия наступит, сразу уйду, — строит планы Оксана.

— Я тоже пошла в медицинский: мама настояла, так как я никуда не хотела идти, — добавляет Маша.

Из солдат пытаются сделать без вести пропавших

Глава семьи Вячеслав Серов получил повестку возле военкомата, когда 24 сентября 2022 года пошёл провожать мобилизованного друга. В тот же день он взял из дому заранее приготовленный рюкзак и уехал в Южно-Сахалинск на подготовку. По словам Оксаны, мнения семьи муж не спрашивал: считал, что должен отдать долг Родине. В октябре Вячеслава направили в Ольговку Херсонской области работать водителем, а 19 мая 2023 года — на передовую.

— Связь поддерживаем каждый день, он видео и фотографии присылает, — рассказывает Оксана. — Работает там водителем. Недавно ему на машину поставили пулемёты, но стреляет из них кто-то другой. Он у нас везучий, поэтому мы отгоняем от себя мысли о том, что с ним может случиться что-то плохое.

Весной 2023 года у Оксаны был инсульт — говорит, из-за постоянного стресса на работе и волнений о муже. После этого она стала медленнее ходить, на обычные дела уходит больше времени, чем раньше. На больничном Оксана пробыла два с половиной месяца, потом ушла в отпуск. Всё это время они с дочкой жили в основном на армейскую зарплату мужа. По словам Оксаны, её заработок зависит от графика смен: если работать сутки через трое, то получается около 50 тысяч рублей. Для Сахалина с местными ценами на продукты это очень мало.

— Если с подработками и дополнительными сменами, то можно и сто тысяч получить. Но через сутки работать тяжело, ничего по дому нельзя успеть сделать. Только поспать — и всё, — поясняет Оксана.

И добавляет, что мужу в первые месяцы после мобилизации не платили, они с дочками жили только на её зарплату. Потом Вячеслав стал получать 100–120 тысяч рублей, но половина этой суммы уходит ему на еду, одежду и снаряжение.

— Одеваются военные за свой счёт, государство ничего не предоставляет. Может быть, дают еду, но я сомневаюсь. При этом у нас так много волонтёров в стране. Они постоянно хвастаются своими посылками, но всё это теряется где-то и до военных не доходит. Я сама состою в волонтерской организации, но мы только деньги собираем и отправляем мужикам. Как-то мы отправили с помощью волонтеров мужу посылку. Она три месяца где-то

путешествовала, а когда приехала в Украину, то местные потребовали заплатить за неё сто тысяч рублей.

До отъезда Вячеслав много работал на даче: колол дрова, топил печь в доме, ухаживал за курами, копал грядки, собирал урожай. На Оксане были уборка и приготовление еды. После того как муж уехал на войну, она наняла работника, чтобы тот помогал ей с дачей.

— Но мужик забухал, и мама его выгнала, — говорит Маша.

— Да, я его выгнала, а он решил отомстить и украл всех курей! — злится Оксана. — А эти куры бабушке принадлежали. Александровск-Сахалинский — маленький город, найти вора несложно, поэтому тот мужик их убил. Осталось только пять куриц и один петух.

«Зачем такая Родина, если она не может заступиться за своих?»

Оксана говорит, что семье помогает администрация Александровск-Сахалинского района. На Новый год младшей дочери, 14-летней Ане, подарили жёсткий диск на один терабайт. Ещё привозили уголь, но он оказался некачественным и не горел.

До мобилизации мужа Оксана почти не интересовалась новостями о войне —

было слишком много работы. Ей было жаль людей в Украине, она злилась на правительство, которое не понимает, по её мнению, что творит. Телевизор Оксана и раньше почти не смотрела, а после 24 февраля 2022 года стала читать новости в Telegram-каналах Минобороны и Пригожина и узнавать о происходящем у своей двоюродной сестры из Белгорода. После инсульта она перестала читать и Telegram-каналы, а с тех пор, как уехал Вячеслав, верит только ему.

— Муж говорит, что своей техники у нас нет. Они там просто в окопах сидят и ждут, пока прилетит. А в новостях пишут, что всё хорошо и якобы победа будет за нами. После такого верить нашему правительству нахуй нельзя!

Вячеслав в последнее время рассказывал Оксане, что многие его сослуживцы находятся в тяжёлом моральном состоянии и впадают в депрессию. Оксана чувствует, что и мужу война надоела, но он никогда не скажет по телефону, что зря отправился «защищать Родину». Сама она и раньше не могла понять, зачем эта война и гибель людей, и с тех пор, по её словам, непонимания стало ещё больше.

— Обидно за Россию, у которой нет техники, оборудования, и каждый день кто-то умирает из-за этого. Ещё мужа должны были отпустить в отпуск спустя полгода работы, но прошло уже восемь месяцев. Непонятно, когда он сможет приехать. Предполагает, что в декабре, если только война раньше не закончится. Если муж не вернётся, я уеду в Южный (*так местные называют Южно-Сахалинск. — Прим. ред.*). В Александровске делать нехер. Аня и Маша точно уедут из города, а одна в нём я жить не хочу.

«Они там просто в окопах сидят и ждут, пока прилетит»

От невесёлых мыслей Оксану отвлекают два пуделя — чёрный Джек и белая Дженни — и соседка по даче, Наталья, чья младшая дочь учится вместе с Аней. Недавно у Джека и Дженни родились два щенка (Оксана их разводит и продаёт). Наталья работает руководителем в опеке, её мужа Дениса тоже забрали на войну. Забот на даче у Натальи ещё больше, чем у Оксаны: вольер с кроликами, две козы, загон с курицами и грядки с теплицей.

— Я в основном занималась грядками, муж ухаживал за домом и животными. Он всегда приходил с дачи поздно. В тот день вернулся около полуночи, в дверь квартиры постучал мужчина в полицейской форме и вручил повестку, — рассказывает Наталья. — Дочь сразу в слёзы, а муж ей говорит, что он не трус и не дезертир, поэтому поедет на войну. Из Александровска он уехал 22 сентября, а 17 октября полетел в Украину. Связь с ним поддерживаем, ничего плохого он никогда не рассказывает. Для него всегда всё хорошо, и «победа будет за нами».

После мобилизации мужей Наталья с Оксаной ещё больше сблизилась и стали чаще проводить время вместе. Они любят сидеть в предбаннике на даче и обсуждать местные сплетни. Оксана курит несчётное количество сигарет, Наталья часто улыбается. Обе стараются не думать о плохом.